

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2508/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Доданпегаме Асантой Аравинда (представлен адвокатами Сарой Фултон ¹ и Александрой Висенте из «Редресс траст»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	невозможность надлежащего расследования, судебного преследования и обеспечения возмещения за предполагаемое произвольное задержание и пытки жертвы частным лицом и сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; дискриминация по признаку иного статуса; эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан,
Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза,
Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш,
Чханрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу
и Гентиан Зюбери.

¹ Бывший адвокат.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 и 26, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Доданпегаме Асанта Аравинда, гражданин Шри-Ланки, 1985 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 9 и 26, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Шри-Ланки 3 января 1998 года. Автор представлен адвокатами.

Факты в изложении автора

2.1 28 февраля 2008 года мотоцикл, на котором ехали автор и его друг, едва не столкнулся с грузовиком под управлением г-на П.В.Ч. который переезжал дорогу, не убедившись в наличии встречного транспорта. После инцидента между сторонами произошел словесный конфликт, после чего автор и его друг уехали. Однако г-н П.В.Ч. преследовал их на своем грузовике и вскоре после этого совершил наезд на мотоцикл, в результате чего автор и его друг получили серьезные травмы. Впоследствии к месту происшествия подъехал автомобиль, из которого вышел г-н П.В.Ч., ранее скрывшийся с места происшествия, вместе с несколькими сотрудниками полицейского участка Питабаддары. Полицейские связали руки автору и его другу, после чего избili их с участием г-на П.В.Ч. После этого г-н П.В.Ч. плеснул в лицо автора кислотой, которая причинила ему сильную боль и сильно повредила один глаз.

2.2 Впоследствии автор и его друг были доставлены в полицейский участок Питабаддары. Полицейские подвергли их физическому насилию, после чего заперли в камере. Ближе к полуночи в полицейский участок явился г-н П.В.Ч., избил автора в его камере и выплеснул на его ожоги спиртосодержащую жидкость. От невыносимой боли автор потерял сознание. Когда он пришел в себя, сотрудники угрожали ему и заставили подписать незаполненные документы.

2.3 В тот же день отцу автора сообщили о задержании его сына; однако ему не разрешили увидеться с автором, несмотря на неоднократные просьбы семьи и посещения полицейского участка в период с 29 февраля по 1 марта 2008 года. Должностные лица сообщили им, что автор и его друг подверглись нападению со стороны местных жителей, что во время инцидента автора обожгли кислотой и что полицейские обнаружили у друга автора огнестрельное оружие.

2.4 1 марта 2008 года автор и его друг были вынуждены показать свои травмы группе телеоператоров и журналистов за пределами полицейского участка. Автор был госпитализирован только приблизительно в 20 ч 00 мин того же дня, несмотря на его неоднократные просьбы и просьбы его родителей. По дороге в больницу двое полицейских уговаривали автора и его друга не рассказывать медицинскому персоналу о жестоком обращении с ними.

2.5 Во время госпитализации исполняющий обязанности начальника полицейского участка Питабаддары г-н К. сфальсифицировал против автора и его друга в мировом суде Мораваки обвинения в хранении огнестрельного оружия и ручной гранаты. Исполняющий обязанности начальника утверждал, что автор пытался убить г-на П.В.Ч. из пистолета и что во время его ареста на месте происшествия собралось много людей, и неизвестный прохожий плеснул автора кислотой. На момент подачи жалобы дела все еще находились на рассмотрении. Другие сфабрикованные обвинения против автора в грабеже были отклонены мировым судом.

2.6 5 марта 2008 года автор был переведен в тюремную больницу. Зрение автора ухудшилось, и в конце концов его поврежденный глаз перестал видеть. Автор отмечает, что до 6 марта 2008 года его не осматривал тюремный врач. 2 апреля 2008 года он был переведен в глазную больницу Коломбо, где в период с 15 апреля по 16 декабря 2008 года ему были проведены шесть операций. Он продолжает лечиться

амбулаторно и навсегда потерял зрение на один глаз в результате жестокого обращения со стороны г-на П.В.Ч. и полицейских.

2.7 Сразу же после этих событий отец автора подал несколько жалоб на незаконное задержание и пытки его сына со стороны сотрудников полиции в полицейском участке Питабаддары. В частности, 27 марта 2008 года он подал жалобу старшему инспектору полиции Матары и в региональное отделение Комиссии по правам человека Шри-Ланки в Матаре. Несколько дней спустя он подал жалобы генеральному инспектору и заместителю генерального инспектора полиции Южной провинции, в Национальную комиссию по делам полиции и в головной офис Комиссии по правам человека Шри-Ланки в Коломбо. Поскольку никаких мер принято не было, он также поручил адвокату подать письменную жалобу помощнику старшего инспектора полиции с просьбой немедленно провести расследование произошедшего.

2.8 Заместитель генерального инспектора полиции 23 августа 2008 года представил доклад Национальной комиссии по делам полиции и рекомендовал принять дисциплинарные и уголовные меры в отношении полицейских из полицейского участка Питабаддары в связи с ненадлежащим поведением и нарушением прав человека автора в соответствии как с Уголовным кодексом, так и с Законом о пытках (№ 22 от 1994 года). Параллельно были выдвинуты уголовные обвинения против г-на П.В.Ч. за то, что плеснул кислотой на лицо автора. Хотя г-н П.В.Ч. первоначально был задержан, позже его отпустили при условии подписания двух личных обязательств, и он так и не предстал перед судом.

2.9 Комиссия по правам человека Шри-Ланки 27 февраля 2009 года опубликовала свои окончательные рекомендации по данному вопросу. Она постановила, что непринятие исполняющим обязанности начальника и другими сотрудниками полиции правовых мер против г-на П.В.Ч. равносильно нарушению пункта 1 статьи 12 Конституции Шри-Ланки, которая гласит, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона. Комиссия по правам человека Шри-Ланки рекомендовала выплатить компенсацию в размере 5000 шри-ланкийских рупий (приблизительно 50 долл. США). Для получения такой компенсации автор должен подать в суд иск о возмещении ущерба. Однако в решении не рассматривались утверждения автора о пытках со стороны сотрудников полиции, его произвольном аресте и выдвинутых против него сфабрикованных обвинениях.

2.10 Кроме того, в феврале 2009 года отец автора от имени своего сына подал конституционную жалобу в Верховный суд на основании статьи 126 Конституции Шри-Ланки, заявив о нарушении статей 11, 12 (пункт 1) и 13 (пункты 1 и 2) Конституции Шри-Ланки.

2.11 В неустановленную дату в 2009 году автор также подал в окружной суд Мораваки иск о компенсации.

2.12 Автор 15 июля 2020 года представил обновленную информацию о ходе внутренних разбирательств и сообщил Комитету, что в Высоком суде Матары были возбуждены два уголовных дела против сотрудников полиции в соответствии с Законом о пытках. Оба дела 21 мая 2019 года были переданы Генеральному прокурору для получения консультативного заключения; однако инструкции от него пока не были получены. Поэтому дела все еще находятся на рассмотрении спустя более 13 лет после произошедших событий.

2.13 Автор далее проинформировал Комитет о том, что 2 августа 2016 года Верховный суд вынес свое решение, постановив, что отказ сотрудников полицейского участка Питабаддары в немедленном оказании медицинской помощи автору, получившему серьезные травмы, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Верховный суд счел, что ответственность за это лежит исключительно на тогдашнем исполняющем обязанности начальника полицейского участка покойном г-не К., который также был признан ответственным за то, что не обеспечил право автора на равную защиту закона. Верховный суд постановил, что ответственность других сотрудников полиции, которые лишь выполняли приказы г-на К., не может быть установлена. Верховный суд присудил

автору компенсацию в размере 200 000 шри-ланкийских рупий (примерно 1075 долл. США), которая была ему выплачена.

2.14 Кроме того, автор сообщил, что его гражданский иск о компенсации все еще находится на рассмотрении в окружном суде Мораваки.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статьям 7, 9 и 26, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены государством-участником в результате того, что оно не провело эффективного расследования по его заявлению о пытках и произвольном задержании и не привлекло виновных к ответственности.

3.2 Автор утверждает, что во время ареста и содержания под стражей он подвергался жестоким избиениям и другим формам пыток со стороны сотрудников полиции полицейского участка Питабаддара и с их ведома в нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи он утверждает, что государство-участник не только нарушило свое негативное обязательство по данному положению, а именно — не подвергать автора пыткам со стороны государственных субъектов, но и не выполнило свои позитивные обязательства, включая обязательство защищать задержанных от насилия со стороны частных субъектов. Кроме того, ему не была оказана быстрая и адекватная медицинская помощь, несмотря на его неоднократные просьбы, в результате чего он испытывал сильную боль и получил неизлечимые травмы.

3.3 Он утверждает, что его арест был произвольным согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта, поскольку не было законных оснований для его задержания и ему не сообщили немедленно о причинах его ареста. Он отмечает, что впервые узнал о том, что его обвиняют в хранении огнестрельного оружия и ручной гранаты, когда его перевели в больницу Матары 1 марта 2008 года. Кроме того, он не был незамедлительно доставлен в суд, а его адвокату были предоставлены материалы его дела только 1 марта 2008 года. Он утверждает, что на практике он был лишен права на пересмотр судом законности его задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что жестокое обращение с ним в полицейском участке представляло собой незаконное дифференцированное обращение в нарушение статьи 26 Пакта. В этой связи он утверждает, что вероятность безнаказанно подвергнуться пыткам у заключенных выше, чем у любой другой группы лиц, и что нет разумного и объективного оправдания такому неравенству, которое равносильно дискриминации на основании его статуса заключенного.

3.5 Наконец, автор утверждает, что государство-участник не обеспечило оперативного, независимого и беспристрастного расследования его утверждений о пытках и что виновные не были привлечены к ответственности, что представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 26 Пакта. Он считает, что внутренние процедуры неоправданно длительны и неэффективны. Два уголовных дела, возбужденных в соответствии с Законом о пытках против сотрудников полиции, ожидают решения генерального прокурора спустя более 13 лет после событий. Он утверждает, что широко распространенная практика непроведения или избирательного преследования лиц, виновных в применении пыток, противоречит абсолютному запрету пыток и обязательству государства-участника расследовать такие жалобы, а также нарушает принцип равенства перед законом. Он также утверждает, что опасается предпринимать какие-либо другие юридические действия против полиции, поскольку сотрудники, замешанные в этих событиях, остаются на своих должностях².

3.6 В своем представлении от 15 июля 2020 года автор утверждал, что нарушение его прав остается безнаказанным. Он утверждает, что, несмотря на решения,

² Автор утверждает, что из-за его предыдущих жалоб он был незаконно задержан и обвинен по ложным обвинениям в 2011 и 2012 годах. Четыре из шести сфабрикованных обвинений уже были отклонены судами. В сообщении не приводятся дополнительных подробностей на этот счет.

вынесенные Верховным судом и Комиссией по правам человека Шри-Ланки в пользу некоторых аспектов его дела, выводы о фактах были узкими, ответственность, установленная для участников событий, была ограниченной по объему, а присужденная компенсация не учитывала серьезность нарушения его прав. Хотя в постановлении Верховного суда было признано, что непредоставление медицинской помощи автору во время его содержания под стражей в полиции представляло собой пытки и бесчеловечное обращение, Суд не рассмотрел вопрос о произвольном аресте автора и других формах насилия, которым он подвергся. Кроме того, Верховный суд не обязал компетентные органы привлечь виновных к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Единственное лицо, которое было признано ответственным за нарушение прав автора, скончалось, и никто не был осужден за какое-либо преступление в рамках уголовного судопроизводства. Автор далее утверждает, что его случай не является единичным, поскольку культура безнаказанности напрямую связана со всей системой уголовного правосудия государства-участника. Генеральный прокурор Шри-Ланки и судебные органы неохотно расследуют заявления о пытках и преследуют в судебном порядке виновных, а компетентные органы не являются независимыми. Кроме того, те, кто добивается удовлетворения своих требований, могут подвергнуться репрессиям. Автор утверждает, что принятые до сих пор меры по борьбе с безнаказанностью недостаточны³. Автор также утверждает, что, согласно выводам Комитета против пыток, с 2012 года в соответствии с Законом о Конвенции против пыток было возбуждено лишь 17 дел о пытках, и только по 2 из них были вынесены обвинительные приговоры, что говорит о том, что лишь небольшое количество заявлений о пытках действительно расследовалось. Комитет против пыток с обеспокоенностью отметил значительное расхождение между незначительным количеством жалоб на пытки, которые, по сообщениям, были получены полицией с 2012 года (150 случаев), и большим количеством заявлений о пытках, полученных Комиссией по правам человека Шри-Ланки за тот же период (2259 случаев)⁴.

3.7 Автор далее утверждает, что в результате жестокого обращения, которому его подвергли власти Шри-Ланки, ему пришлось перенести значительные физические и психические страдания и что эти страдания продолжаются по сей день. Он сообщает, что ему пришлось удалить глаз, и этот факт существенно повлиял на его возможности трудоустройства.

3.8 Что касается испрашиваемых средств правовой защиты, то автор предлагает Комитету обязать государство-участник привлечь виновных к ответственности и принести публичные извинения, предоставить ему адекватную компенсацию за материальный и нематериальный ущерб и обеспечить ему доступ к полной реабилитации, включая психологическое консультирование.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 16 декабря 2014 года, 22 декабря 2015 года, 23 мая 2016 года, 17 июля 2018 года и 23 июля 2020 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существования утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям автора следует относиться со всей серьезностью в той мере, в которой они подкрепляются доказательствами.

³ Автор ссылается на [A/HRC/34/54/Add.2](#) и [A/HRC/35/31/Add.1](#).

⁴ Автор ссылается на [CAT/C/LKA/CO/5](#), п. 19.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В отсутствие какого-либо представления государства-участника относительно приемлемости сообщения и принимая к сведению заявление автора о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными или неоправданно затянутыми, Комитет полагает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его право по статье 26 Пакта, поскольку, будучи задержанным, он безнаказанно подвергался пыткам, которые чаще происходят в отношении заключенных, чем в отношении любой другой группы лиц, и что для такого дифференцированного обращения нет разумного и объективного оправдания. Однако Комитет считает, что автор не смог представить фактического компаратора, т. е. лицо в сопоставимой ситуации, для целей установления наличия достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. В этой связи Комитет считает, что невозможно провести сравнение обращения в отношении лиц, находящихся в заключении, и лиц, не находящихся в заключении, поскольку их ситуация различается. Соответственно, Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения по статье 26 Пакта, и заявляет, что его утверждения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 7 и 9, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 Что касается утверждений автора по статье 7 Пакта, то Комитет принимает к сведению события, имевшие место 28 февраля 2008 года, когда мотоцикл автора был сбит грузовиком, управляемым г-ном П.В.Ч. В частности, Комитет отмечает заявления автора о том, что помимо травм, полученных им в результате аварии, он был жестоко избит на месте происшествия сотрудниками полиции и водителем грузовика, который даже плеснул в лицо автора кислотой. Комитет отмечает, что вместо оказания ему оперативной и адекватной медицинской помощи, требовавшейся ему в связи с критическим состоянием здоровья, автор был помещен под стражу до вечера 1 марта 2008 года. В этот период он снова подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции и водителя грузовика, который вновь появился в полицейском участке. Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что в результате жестокого обращения и несвоевременного медицинского вмешательства его глаз пришлось неоднократно оперировать и в конечном итоге удалить. Его состояние продолжает причинять ему физические и душевные страдания и создает дополнительные трудности в некоторых сферах его жизни, например в трудоустройстве.

6.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992), в котором он определил, что государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами,

действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве (пункт 2). Кроме того, в соответствии со своей судебной практикой, Комитет подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно учитывая, что только государство-участник имеет доступ к определенной соответствующей информации⁵. В отсутствие каких-либо опровергающих заявлений или комментариев со стороны государства-участника по вышеупомянутым фактам Комитет придает должное значение утверждениям автора, которые также были подтверждены выводами национальных властей⁶. Комитет считает, что описанные пытки и условия, в частности применение кислоты и избивания со стороны водителя грузовика, неспособность полиции защитить автора, когда он находился под их контролем, и непредоставление оперативной медицинской помощи, а также дальнейшее физическое насилие над автором со стороны сотрудников полиции во время его содержания под стражей, которое причинило ему сильную боль и привело к постоянной инвалидности, являются нарушением права автора не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению согласно статье 7 Пакта.

6.4 Комитет отмечает также утверждения автора о том, что государство-участник не смогло доказать, что его арест был «разумным» или «необходимым» в обстоятельствах его дела. Он также отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, автор не был осужден по выдвинутым против него обвинениям, сфабрикованным или нет. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника относительно оснований содержания автора под стражей с 28 февраля по 1 марта 2008 года Комитет констатирует нарушение государством-участником прав автора по статье 9 Пакта⁷.

6.5 Автор также ссылается на пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 7 и 9 Пакта, согласно которому все государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права по Пакту нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет напоминает, что уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьями 6 и 7 Пакта⁸. В данном случае Комитет обеспокоен тем, что спустя более 13 лет после инцидента никто не был привлечен к ответственности за жестокое обращение с автором. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на то что против сотрудников полиции, участвовавших в этих событиях, были возбуждены два уголовных дела, связанных с заявлениями автора о пытках, которые были переданы Генеральному прокурору для получения консультативного заключения, оба дела все еще находятся на рассмотрении, а виновные остаются на своих должностях. Согласно информации, представленной Комитету, г-н П.В.Ч. также не предстал перед судом и в настоящее время скончался. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Верховному суду потребовалось почти восемь лет, чтобы вынести решение по делу автора. Комитет принимает во внимание позицию автора о том, что выводы Верховного суда и Комиссии по правам человека Шри-Ланки являются неполными в отношении фактов его дела, что они устанавливают лишь ограниченную ответственность одного лица и что предоставленная ему компенсация не соответствует тяжести нарушения его прав. Наконец, Комитет отмечает, что рассмотрение иска автора о возмещении ущерба, поданного в окружной суд Моравики в 2009 году, еще не завершено. Должным образом рассмотрев вышеизложенное и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не провело надлежащего расследования задержания и пыток автора, не

⁵ См., например, *Беламрания против Алжира* (CCPR/C/118/D/2157/2012), п. 6.5; и *Аль-Хазми против Ливии* (CCPR/C/108/D/1832/2008), п. 8.2.

⁶ Рекомендации Комиссии по правам человека Шри-Ланки от 27 февраля 2009 года и решение Верховного суда Шри-Ланки от 2 августа 2016 года.

⁷ См., например, *Амарасингхе против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2209/2012), п. 6.7.

⁸ См., например, *Тиссера Сунил Хемачандра против Шри-Ланки* (CCPR/C/113/D/2087/2011), п. 6.3.

преследовало виновных и не обеспечило возмещение ущерба, тем самым нарушив права автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 7 и 9 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7 и 9, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять меры для: а) проведения тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования фактов, представленных автором; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в произвольном аресте автора и жестоком обращении с ним, и обнародовать результаты таких мер; и с) обеспечить автору адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции за допущенные нарушения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
